

«Ребята, видели пост на форуме? Из-за шоу «Бойз Хай Дорм» в комнату 408 заселился новый парень, и он даже не из нашего курса!»

«Кто этот загадочный парень, как он так просто попал сюда?»

«Я слышал, он перевелся из уезда Цинъюань на юге. Не знаю, может, его привезла съемочная группа».

«Если его заметили для шоу, значит, он должен быть кем-то важным, да?»

«Мне важно только, красив он или нет! 408 — это практически общежитие для божеств, все там красавцы».

«Кто-то видел его в школе несколько дней назад. Он был в больших очках и выглядел как книжный червь».

Автобус резко дернулся. Сгорбившись, как соленая рыба, на заднем сиденье, Су И инстинктивно подтолкнул очки на нос.

Утренний солнечный свет проникал через окно и падал на него. Волосы подростка были густыми и мягкими, удивительно объемными, что делало его бледную кожу еще более светлой. Его рука, лежащая на сиденье впереди, была длинной и белой, с красным родимым пятном на тыльной стороне. В лучах солнца она выглядела как прозрачный цветок.

Светофор переключился на зеленый. Автобус тронулся, и девушки в школьной форме, сидящие перед ним, продолжали оживленно болтать.

«Хочешь узнать секрет? Я слышала, что из-за ужесточения цензуры продюсеры сериала «Бойз Хай Дорм» специально добавили в сериал ученика с худшими оценками, чтобы не пропагандировать неправильные ценности!»

«Да это не имеет значения. Даже если бы они взяли кого-то с хорошими оценками, разве он смог бы затмить трех божеств из 408-го?»

«Правда? Разве кто-то может быть красивее Гу Цинъюаня? Получать оценки лучше, чем Лин Сюэчжу? Быть богаче, чем Цзян Чэньяо?»

Су И пролистывал свой телефон.

Конечно, не может!

«Я слышал, что дядя Цзян Чэньяо купил ему вертолет на летних каникулах. Не знаю, правда ли это!»

«Почему ты так заиклилась на Цзян Чэньяо? Я думаю, он просто нормальный, но не такой красивый, как Гу Цинъян».

«Хватит уже за Гу Цинъяна. Кто знает, сколько девчонок за ним бегают — он уже раз десять сменил подружек».

«А ты думаешь, Цзян Чэньяо не менял? Он каждый день на стене признаний. Я даже видела, как красавица из третьей школы давала ему чай с молоком на прошлой неделе!»

«Я все равно предпочитаю Лин Сюэчжу — он, наверное, даже ни разу не встречался с девушкой!»

«Ты смеешь говорить о Лин Сюэчжу? Он даже с учителями почти не разговаривает».

«Такие холодные академические гении не для нас, простых смертных. Не все же могут быть Юань Сянцином!»

«Цзян Чэньяо еще хуже. Мне кажется, он ни на кого на земле не смотрит дважды!»

«Все завидуют новому парню, но честно говоря? Жить в одной комнате с этими тремя — это же стресс! Как он не впадет в депрессию, живя там?».

Правда?

Су И сжал губы и открыл школьный форум.

Средняя школа Цинли была известна как лучшая школа в Цзянхай, где «школьная форма стоит столько же, сколько дом». У нее был самый известный в городе студенческий форум с множеством разделов. Самым активным был раздел «Гимн молодежи», где обсуждалось все — от академических соревнований до грязных анекдотов после отбоя.

Он ввел в поиск такие ключевые слова, как «мужская общежитие», и появились страницы с обсуждениями.

Другие участники, судя по всему, были очень популярны в школе и имели настоящих поклонников!

Точнее — поклонниц.

Форум был полон сплетен о них.

Первым, кто привлек его внимание, был семнадцати-восемнадцатилетний парень. Он был высоким, и на первый взгляд больше всего бросалась в глаза его острая и элегантная форма челюсти.

Он излучал сильную «ауру» — четко очерченное лицо, смесь юношеской невинности и уличной смекалки, а под его смелым, красивым взглядом проглядывала ленивая чувственность.

Очень характерный темперамент.

Его звали Цзян Чэньяо.

Невероятно красивый парень, ростом 184 см, родился в супербогатой семье — оба родителя из престижных семей. Его дядя, самый известный, был председателем Naili Group и самым богатым человеком в Цзянхай.

Настоящий богатый парень.

Он был суперпопулярен. Самые частые посты о нем были «Черт, кто-то снова признался Цзян Чэньяо на стене». Было множество фотографий — он курил на балконе общежития, играл в игры, положив ноги на стул, спал на столе... Все они излучали непринужденность и бунтарский настрой.

Но, несмотря на свою лень, он был главным боссом Цинли — никто не смел с ним связываться.

До его появления богатые, но мягкотелые студенты Цинли часто подвергались издевательствам со стороны хулиганов из других школ. После его появления в Цинли воцарился мир.

Легенда гласит, что он единственный внук в семье со стороны отца и матери. Его дядя относится к нему лучше, чем собственный отец. Никто даже не знает, какое наследство он получит. Настоящий принц.

Богатый, красивый и крутой - куда бы он ни пошел, люди влюбляются в него.

У него было больше поклонников мужского пола, чем женского.

Некоторые хвалили его внешность. Некоторые - его длинные пальцы. Некоторые - его задницу.

[Ребята, посмотрите на тело нашего короля Цинли!]

Там была фотография Цзяна Чэньяо с урока плавания. У него был классический образ "у меня плохой характер, не связывайся со мной" - светлокожий, высокий, худощавый, но широкоплечий, с юношеским телосложением и достаточной мускулатурой.

Его высокий рост заставлял одноклассников рядом с ним выглядеть как реквизит.

Подождите... разве этот пост не был о фигуре? Почему парень, который сделал фото, увеличил его черные плавки?!

Несколько цензурированных фотографий вызвали крики жаждущих фанатов.

[Никто не смеет принимать душ рядом с нашим Яо-ге — разве это еще секрет?]

...Брат, у тебя плавки упали!

[Мой Яо-ге — машина для пуска пузырей!]

...Я делаю вид, что не понимаю.

Это был самый популярный пост о Цзян Чэньяо?

Интернет полный извращенцев.

Су И без выражения закрыл вкладку!

Затем он поискал второго соседа, Гу Циньяна.

Фотографий тоже много — трансляционная комната, библиотека, школьная сцена, волонтерство в центре для пожилых.

Очевидно, у него была насыщенная внешкольная жизнь.

Его аура была полной противоположностью первого соседа — очень позитивная, свежая, с яркой улыбкой. Даже кожа сияла. Четкие черты лица, очки в золотой оправе, улыбка теплая и нежная. Он больше походил не на студента, а на главного героя школьного сериала.

Определенно школьный сердцеед!

Гу Циньян также имел впечатляющее прошлое. Его отец был вице-президентом Академии изящных искусств Цзянхай, а мать, Хуан Инши, — известная артистка оперы куньцуй.

Настоящий ребенок из культурной семьи.

Су И прокрутил вниз — и вдруг появилась фотография с плаванием.

[Сестры, кто лучше — наш король школы или школьный сердцеед?]

Автобус снова тряхнуло, и Су И быстро схватился за спинку сиденья.

На этом анонимном форуме нет ни одного целого плавника!

Снова закрыть!

Только не говорите, что у третьего соседа тоже есть фото из бассейна?

Су И поискал своего последнего соседа, Лин Сюэчжу.

По сравнению с первыми двумя, у него было удивительно мало фотографий.

И все они были простыми.

В отличие от первых двух, вся его аура была чистой и отстраненной. Простая форма, стройное телосложение, бледное лицо, черные как смоль глаза, выглядел ученым и утонченным. Наверное, слишком чистый — от него исходила мощная аура «держись подальше, дай мне сиять в одиночестве».

Его родители были профессорами университета. Он происходил из ученых семей и был известным академическим вундеркиндом из Цзянбэя. Якобы с начальной школы был первым в классе. У него была небольшая инвалидность ног, он был тихим и эксцентричным, но все в школе его любили.

Ученый.

По сравнению с его внешностью, его характер выделялся еще больше. В соответствии со своим именем, Лин Сюэчжу — как одинокий бамбук в снегу.

Красивые старшеклассники всегда были на вершине эстетической пищевой цепочки. Здоровые, чистые, полные молодой энергии и гормонов — как солнце в девять утра, только что взошедшее.

Чистые и энергичные.

Даже один такой мальчик мог быть опасен. Но теперь их было трое. Трое подростков в одном общежитии — это могло бы быть прослушивание в бой-бэнд.

Дзинь — автобус достиг границы между богатым районом Цзянхай и оживленной городской деревней. Снаружи росли густые и пышные яблони.

Он натянул капюшон и вышел из автобуса.

Девочки, которые болтали, посмотрели на него, а затем быстро отвернулись.

Очевидно, они не обратили на него никакого внимания.

Это чувство незаметности... было на самом деле довольно приятным.

Надеюсь, он сможет остаться невидимым в этом мире навсегда.

Роман, в который он переместился, назывался «Бойз Хай Дорм». Он не знал о нем почти ничего — только то, что это был хаотичный, драматичный, многолюдный любовный треугольник, происходящий в мужском общежитии.

Трое старшеклассников, которых он только что искал? Это были его три соседа по комнате.

Грязный богатый школьный тиран, потрясающе красивый школьный принц и уникально харизматичный бог учебы.

А он... «семнадцатилетний красавец, которому никто не мог противостоять после одного взгляда».

«Даже его дыхание имеет эстетическую привлекательность».

Прямая трансляция, наполненная соперничеством и драмой между соседями по комнате.

Эта знакомая атмосфера... Где он это видел раньше?

Где растут дикие яблони?

Неважно.

Четырехсторонний роман был слишком сложен для такого соленого рыбы, как он. К тому же он был очень чувствителен к прикосновениям — любой легкий контакт вызывал физическую

реакцию. Эта черта «даже его дыхание имеет эстетическую привлекательность» кричала об опасности.

Он предпочел бы не ввязываться в грязную драму соседей по комнате.

«Ты любишь меня, я люблю его» — пусть кто-нибудь другой занимается этим.

Он был полон решимости остаться сторонним наблюдателем в этой истории о соседях по комнате.

Обычный парень без титулов не заслуживает быть главным героем кампусного BL.

Он прочитал много романов. Неприметный внешне, непопулярный парень, тихо хвалящий других, чтобы подчеркнуть их величие... Вот это классическая второстепенная роль в школьной истории BL.

Чтобы быть подходящим второстепенным персонажем, Су И только что купил себе очки.

Большие, толстые черные оправы, скрывавшие красивые черты лица, за которые его хвалили с детства.

Теперь он собирался постричься.

Никто не выходит из салона с улыбкой.

Кроме Су И.

«На самом деле, ты такой красивый — тебе подойдет любая прическа», — сказал стилист, пытаясь успокоить свою совесть.

Этот красивый мальчик выбрал его, самого неопытного новичка в салоне... и посмотрите, что он наделал с таким красавцем!

Волосы Су И и без того были гораздо гуще, чем у большинства людей. Теперь, уложенные в беспорядочную прическу, похожую на водоросли, они полностью скрывали его лучшую черту — глаза.

Его глаза были действительно слишком красивы. Как можно иметь такие идеальные двойные веки — узкие в начале и расширяющиеся к краям, слегка приподнятые? Когда он улыбался, они были невинными и ласковыми. Когда он не улыбался, они были холодными и манящими.

Как у лисы или оленя. Такими, что заставляют затаить дыхание с первого взгляда. Красота, от которой сердце замирает.

«Я могу немного подправить», — слабо предложил стилист.

Как только его пальцы коснулись шеи Су И, мальчик слегка вздрогнул, и на его щеках появился легкий румянец: «Не нужно. Так хорошо».

Стилист вздохнул с чувством:

Такой красивый и такой добрый.

Неудивительно, что он так хорошо выглядит!

1 сентября, среда. В школе Цинли официально начался новый семестр.

Школа Цинли, расположенная в новом районе Дуншань города Цзянхай, была самой престижной средней школой в городе. Ее слава была связана не только с высоким уровнем обучения, но и с удобным расположением. С одной стороны — самый дорогой район вилл в Цзянхане, с другой — городская администрация.

Здесь учились только богатые или влиятельные люди.

Сегодня в Цинли было еще оживленнее, чем обычно — Maybach, Porsche, Land Rover, Bentley... целая очередь роскошных автомобилей, некоторые из которых были знакомы, а другие — нет.

Это была не аристократическая школа, но она превосходила аристократическую.

Су И ехал на велосипеде с рюкзаком за плечами, лавируя между машинами и остановившись у ворот школы. Слева от него стоял черный Кайенн. Он повернул голову, чтобы заглянуть в окно, и сквозь стекло смутно разглядел мальчика лет шестнадцати-семнадцати.

Тот, казалось, почувствовал его взгляд и обернулся. Он выглядел немного ученым, с острыми чертами лица и мрачным выражением, скрытыми за белым отражением на окне.

Впереди проехала машина, и Су И оттолкнулся ногой, воспользовавшись моментом, чтобы въехать на велосипеде через ворота на территорию кампуса.

До начала учебного года он уже дважды бывал в Цинли. На этот раз он пошел по короткой дороге, свернув на тенистую аллею справа. Солнечный свет пробивался сквозь листья финиковых деревьев, бросая на него пятнистые тени.

Кроме слегка растрепанных волос, его манжеты, воротник и полы брюк были аккуратными и чистыми, скрывая его чувствительную кожу. Но ветерок колыхал тонкую осеннюю школьную форму на его теле, заставляя его грудь слегка дрожать. Су И пожал плечами, терпя легкое неудобство.

Его общежитие находилось в юго-восточном углу школы, прозванном «здание Сяо Су». Оно было окрашено в красный цвет и полностью соответствовало стилю небольших вилл раннего послереволюционного советского периода — всего шесть этажей. Его комната, номер 408, находилась в самой восточной части четвертого этажа. За стеной снаружи простирался район невысоких вилл, а еще дальше — широкая гладь Северной реки.

Еще не войдя в здание, он увидел собравшуюся внизу толпу.

Там были не только студенты из Цинли, но и из соседней школы, которые пришли посмотреть на суматоху в первый день занятий.

В здании Сяо Су была наружная винтовая лестница, по которой постоянно спускались и поднимались. С лестницы были видны все шесть этажей коридоров, но на четвертом этаже было больше всего людей. Группа расслабленных парней прислонилась к перилам, шумно и оживленно болтая.

Парни с севера действительно были в целом выше, чем южные — тестостерон буквально хлестал на тебя волнами.

Су И, неся тяжелый рюкзак, остановился недалеко от комнаты 408.

Дальше он не мог пройти — было слишком много людей.

В толпе он заметил знакомое лицо.

Он был немного выше окружающих, одет в белую рубашку и тонкие очки в золотой оправе. Луч света падал на его лицо, мерцая, как танцующие тени — он выглядел как школьный сердцеед из подросткового сериала, с поразительной, захватывающей дух внешностью.

В десять раз красивее, чем на фотографиях в Интернете. Он был как будто не из того же вида, что и остальные.

В двухмерном мире все действительно соответствовало самым высоким стандартам.

Теперь ему предстояло столкнуться с группой школьников-богов, словно сошедших с экранов аниме и оживших в реальности.

Даже их гормоны, казалось, источали сладкий аромат.

«Су И!»

Девушка, ответственная за координацию в мужском общежитии, первая заметила его и быстро помахала ему рукой.

На ее крик все обернулись на него.

Су И потянул рукав, чтобы прикрыть бледный запястье, а затем пробрался через толпу и остановился у двери комнаты 408.

В мгновение ока шумная толпа как наверху, так и внизу затихла.

Все одновременно обернулись на него.

С поля позади раздался внезапный гул вертолетных лопастей. В ярком свете дня охранник махал маленьким флажком и бежал к вертолету, который медленно опускался на поле, сразу привлекая всеобщее внимание.

Затем он услышал, как кто-то с верхнего этажа крикнул: «Черт, Яо-ге прилетел на вертолете! Это круто!»

Из вертолета вышел высокий худощавый парень с ленивой, но крутой походкой.

Весь этаж смотрел на него. Ветер, поднятый лопастями вертолета, колыхал листья фениксовых деревьев, а под ними в тени стоял потрепанный велосипед Су И.

Ветер развеивал челку Су И, обнажая его тонкие брови и глаза.

Су И слегка подтянул воротник. «... Это действительно круто».

<http://bllate.org/book/16076/1437927>